— Согласно легенде, было время, когда Шифу улыбался — сказала Гадюка с ухмылкой на лице, и, как она и ожидала, интерес По возрос.

— Не может быть! — сказал По с недоверием в голосе.

— Еще как. И не только улыбка, говорят, его смех разносился эхом по залам Нефритового дворца — драматично добавила Обезьяна.

— Но это было до... — сказала Гадюка, но заколебалась.

— До чего? — По наклонился вперед, чтобы не пропустить ее следующие слова.

Но тут дверь в его комнату захлопнулась: — До Тай Лунга! — сказала Тигрица, напугав всех мастеров кинг-фу и самого По.

Она вошла в комнату, и от нее исходило некое присутствие. Она была похожа на мастера Шифу, строгая и суровая, почти холодная.

— Ах, да. Мы не должны говорить об этом — Богомол сглотнул, когда Тигрица оказалась здесь.

— Ну, если он собирается остаться здесь, он должен знать — Тигрица возразила, на что Обезьяна кивнула: — Справедливо.

— Мне нравится эта история — сказал Богомол с плеча По, прежде чем снова уколоть его булавкой, отчего По снова вздрогнул.

— Ребята, ребята, я знаю Тай Лунга!!! — сказал По, радуясь возможности продемонстрировать свои обширные познания в кунг-фу.

— Он был учеником. Он был первым, кто овладел тысячью свитков кунг-фу — начал По, но по мере того как Тигрица угрожающе приближалась к нему, его голос становился все мягче и мягче.

— А потом он стал плохим... Теперь он в тюрьме.. Я не знаю~ — По прошептал под пристальным взглядом Тигрицы и замолчал.

Тигрица посмотрела прямо в глаза По, а затем продолжила рассказ с того места, на котором остановился По.

— Он был не просто учеником. Шифу нашел его еще детенышем возле Нефритового дворца и вырастил как своего сына — Она сказала это тяжелым голосом, который свидетельствовал о

серьезности ее слов.

Мастер Шифу? Строгий и суровый мастер, воспитывающий кого-то с любовью как своего сына? Это заставило их задуматься и представить себе эту сцену.

— Когда мальчик проявил талант в кунг-фу, Шифу увидел в нем безграничный потенциал. Он тренировал его, он верил в него и говорил мальчику, что он предназначен для величия. Шифу был убежден, что мальчик вырастет легендарным воином, предсказанным мастером Угвэем, воином-драконом. Он назвал его Тай Лунг, что означает «Великий Дракон». Каждый урок, каждый прием, переданный Шифу, превратил Тай Лунга в человека, жаждущего совершенства, знаний и власти с обещанием получить судьбу, которую он не смог бы получить.

В комнате воцарилась тишина, все были поглощены рассказом. Даже разъяренная пятерка, которая уже слышала об этой истории, не могла удержаться от того, чтобы не погрузиться в нее.

Тигрица продолжала:

— Тай Лунга не интересовали ни слава, ни богатство, ни захват Китая с его мастерством. Все, что он делал, было направлено на то, чтобы его отец гордился им. Он тренировался с такой интенсивностью, что у него трещали кости, но таких тренировок было недостаточно, чтобы измотать его, он всегда хотел большего. Тай Лунг сошел с ума от искусства кунг-фу. Дошло до того, что он стал ценить не себя, а свои навыки и достижения. Он изучил все стили кунг-фу, передававшиеся из поколения в поколение, включая уникальные стили и даже тактику боя. Он овладел оружием, яростно орудуя от самого маленького кинжала до самого длинного копья. Будь то духовная, ментальная или физическая, он овладел всеми премудростями под солнцем.

Тигрица продолжила свой рассказ, и в этот момент глаза По засияли от восхищения и уважения к Тай Лунгу.

— Он путешествовал по всему Китаю и побеждал всех мастеров, которых только мог найти. В своем стремлении к совершенству он поднялся на самую вершину мира кунг-фу, превзойдя таких мастеров, как его отец, и уступая лишь самому создателю кунг-фу. Он стал высокомерным и гордым от своих достижений. Даже не осознавая этого, он не смог сформировать чувство собственного достоинства и ценил только свои навыки и силу. Это привело к тому, что у него развилась темная одержимость Кунг-Фу, которую Шифу, любя его, не заметил. Тай Лунгу этого было недостаточно, он хотел получить Свиток Дракона. Но мастер Угвэй увидел темную одержимость в его сердце и отказался. Разгневанный, Тай Лунг разрушил Долину Мира.

По сглотнул. Гадюка поспешила внести свою лепту, пока молчание не затянулось: — То, как он разрушил Долину, тоже было особенно уникальным. Он начал с самого начала деревни и разрушал дома, но не торопясь. Каждый день он разрушал по несколько домов и объявлял войну Долине Мира.

По растерялся, услышав это: — Но зачем ему это нужно?

— Это было доказательство. Нефритовый дворец разослал письма с просьбой о помощи разным мастерам по всему Китаю, но ни один из них не отважился противостоять гневу Тай Лунга, и помощь так и не пришла. Это было свидетельством того, что в этом мире не было ни одного смертного, кроме Угвэя, который мог бы победить его. Это было доказательством того, что его невозможно остановить.

— То есть это как послание Угвэю: «Никто не сможет остановить меня, кто еще может быть достоин стать воином дракона, кроме меня». Что-то в этом роде? — спросила Обязьяна, на что Тигрица кивнула.

— В конце концов, не получив от Угвэя никакого ответа или изменения решения, Тай Лунг разрушил деревню и проник в Нефритовый дворец в надежде украсть Свиток дракона. Мастер Шифу не мог заставить себя уничтожить свое творение или причинить вред сыну. В конце концов именно Угвэй положил конец амбициям Тай Лунга.

Тигрица закончила свой рассказ.

— А что было потом? — спросил По, и Гадюка ответила на его вопрос.

— Его заперли в тюрьме Чор-Гом. Это была тюрьма, созданная исключительно для того, чтобы держать его в ней. Она была высечена прямо в горе с одним выходом и входом. В самом сердце пещеры Тай Лунг заперт в черепашьем панцире, который не позволяет ему даже свободно дышать, а охраняют его тысяча элитных солдат Носорогов. Один из величайших воинов в истории Китая оказался заперт навсегда.

http://tl.rulate.ru/book/105132/3703293